Автор: Оргкомитет
30.12.2015 16:00

Стихотворения, предложенные в ТОП-10 "Кубка Мира по русской поэзии - 2015" членом Жюри конкурса. Лучшие 10 стихотворений Кубка Мира будут объявлены Оргкомитетом 31 декабря 2015 года.

1 место

Конкурсное произведение 60. "Артефакт"

...и нашёл Ваня во поле артефакт,
то ли хрен-разберёшь, то ли чёрт-те-чё,
вроде камень как камень, тяжёл, покат,
вроде чёрен снаружи, снутри – печёт.

Он, согревшись теплом, воротился в дом,
стал тот камень чудной так и сяк вертеть.
Почесавши в затылке, постиг с трудом:
жизнь – внутри у него, а снаружи – смерть.

Он тот камень пытал топором-пилой
(а ему говорили: «Семь раз отмерь!»)
поливал самогоном, крутил юлой.
Жизнь – внутри у него, а снаружи – смерть.

Он потом попытался его продать,
но не греет других, в их руках – как лёд.
Для него предназначен судьбой, видать,
посторонних не трогает, не берёт.

А когда за Ванюшей пришла она,
в балахоне, как водится, и с косой,
он, взяв камешек, выпрыгнул из окна
и поплёлся за ней по росе босой.

Страх ко страху, вестимо, ко праху прах,
что ж теперь голосить, поносить судьбу.
Положили тот камень в его ногах –
так ему и поныне тепло в гробу.

2 место

Конкурсное произведение 118. "Крест"

О чем, стыкуя кипарис и певг,
подумал, человек из Иудеи,
пока фуганок пел,
верстак кипел...
Отдать заказ и не коснуться денег,
забыть,
смолистых не считать стволов,
порезанных на брус и на консоли.
...вот кровь на пальцах, как же это
кровь,
чужая словно, вышла прежде боли.
А для подножья взять пьянящий кедр,
как жало гвоздь чернеет на подножье,
и шкурить, шкурить каждый сантиметр,
не для цены, а так,
во славу божью.

Однако же, какая духота,
томится человек из Иудеи.
Мерещится дорога и вода,
и голый певг, до заболони — тенью,
не ведающей места на земле,

родившейся, должно быть, прежде тела...
такой ни воплотиться, ни истлеть,
а будто чьим-то саваном задела.
И поспешает прочь
от мастерской
испуганный прообразом, идеей,
чужой и настигающей судьбой
достойный человек из Иудеи,
ремесленник, отец
и добрый сын,
поборник правоты в житейском споре.
И на ходу выкидывает клин,
откол сосны, уже пустивший корень.

3 место

Конкурсное произведение 298. "Аюттайя"

Гору накрыло небо – хрустальный панцирь, вырос под небом город – и стал великим. Будды сжимали лотосы в тонких пальцах, Будды хранили мир в узкоглазых ликах. Пламя пришло внезапно и отовсюду, пламя плясало ярким священным цветом. Отсвет огня ложился на плечи Буддам, Будды не отворачивались от света.

Город лежал в руинах пяти столетий, люди ступали в обуви на пороги, верили: боги счастливы, если где-то свергнуты с пьедесталов чужие боги. Город лежал открытой смертельной раной, пачкая кровью складки своей постели. Люди входили в боль закопчённых храмов. Буддам в глаза, наверное, не смотрели.

Камень одним ударом не переломишь – камень, рождённый миром в его начале. Люди рубили яростно и наотмашь, Будды сжимали лотосы и молчали. Если безумью в мире дано свершиться, то и дела во славу его свершатся. Люди рубили по узкоглазым лицам, по головам, плечам, по цветам и пальцам...

Город лежит под небом семи столетий, город под пеплом выжил в эпоху мрака. Тот, кто смотрел в глаза неизбежной смерти, смотрит на мир без жалобы и без страха. Будды сидят на стёртых седых ступенях, в трещинках мелких камень шероховатый. Будды хранят Вселенную, как умеют – сотни безруких и безголовых статуй.

4 место

Конкурсное произведение 50. "Не навсегда"

Она верит:
Летать – это очень просто, главное – окрылиться.
Какое дело пространству, что ты не птица?
Время вон тоже не птица, а летит, летит же!

Марк небесный свод тушует немного ниже:
всё безопасней в тенётах его качаться...

– Марк, а ты мог бы нарисовать счастье,
дерзкое, бесшабашное!?
Над замыслом покумекав,
мог бы, говорит Марк, и рисует летящего человека.

Она смеётся:
Держи меня за руку, как за нитку воздушный шарик!
Здесь всюду небо, и ветер шершавый шарит,
а солнце к закату стынет и будто вянет...
И мы парим – над розовыми церквями,
зелёными кронами, домиками, скрипачами!

Она вздыхает:
Марк, а ты мог бы нарисовать отчаяние,
лёгкое, как воздух, пронзительное, как булыжник - в реку?

Мог бы, говорит Марк, и рисует
летящего
человека...
Она плачет:
Марк, но ведь летать – это счастье, да?!!!
Да, говорит Марк. Если не навсегда...

5 место

Конкурсное произведение 230. "Под токованье птицам отдан сад"

Под токованье птицам отдан сад,
но силу тока не назвать в амперах.
Пуская за разрядом вновь разряд,
искрит гортань, оправленная в перья.
Рукоплеща без устали, с утра
звенит бузинник, музыкой пронизан,
орешника пульсирует кора,
внимает дом, вибрируя карнизом.

Колоратур и трелей череда –
куда там окарине и гобою –
свиваются над крепостью гнезда,
короне уподобившись; любое
гнездо – отчасти нимб, венец, кольцо
из тёрна с дёрном, символ постоянства.
На дне его покоится яйцо

округлой оккупацией пространства.

Под замкнутой сферической кривой,
слабей луча и звука невесомей,
колышется и спит под скорлупой
одна из самых странных анатомий.
В укромном уголке, где все углы
закруглены, лежит и дремлет, зрея,
не смерть кощея на конце иглы,
но маленькая певчая трахея.

И как постичь, что этот сонный плод,
набор сырья: желток, белок, канатик, –
немногим позже бойко запоёт,
вспорхнув на клён в какой-нибудь канаде,
что вызреет таинственная связь
меж вязкостью и связками, сквозь стенку
проклюнется, взлетит, оборотясь
миниатюрной кузницей акцентов:

мембрана, наковальня, язычок,
удары молоточка, блеск и россыпь.
И если он когда-то на плечо
доверчиво присядет и попросит
за чик-чирик в туннеле декабря,
подай ему, – всего-то крошки грошик.
Пусть свищет вечно, воздух серебря,
пернатый бессеребренник-художник.

Блажен, кто подаянье близ фрамуг
смиренно собирает на кормушках,
отдаривая музыкой, кто звук
даёт увидеть в росписях воздушных.
Им всем завещан заповедный сад,
а в нём, как шёлком, щёлканьем расшитом,
щеглы порхают, иволги царят
и зёрнышками хлебников рассыпан.

6 место

Конкурсное произведение 25. "Рельсы-рельсы"

Узел в памяти был, как железнодорожный...
Остывала земля, пересыхал, что ручей, вокзал,
окруженный таксистами, желтой кленовой дрожью.
Оброненный в жизнь котенок под креслами замерзал.

Город L, известный тем, что в него отправляли в ссылку
литераторов и др. убогих. Болоньевое пальто,
под которое мама прячет шерстнатого и обнимает сильно,
мы не так много можем, мама, но пригреем самого серого из котов.

На другом узле – солнце давит на землянику
между шпалами узкоколейки, обрезанной в тупике.
Там сторожка, в которую ходят разбитые проводницы,
а потом вылетают, как лимонницы, налегке.
Колоски под горячей насыпью качаются и смеются,
собираю ягоды, наклоняюсь к красным запекшимся головам,
прихожу домой, высыпаю добычу в блюдца,
за окном государство трещит по швам.

А потом был снег. Нет, не так. Снега еще в помине...
Снова рыжее, да. В корзинах грибы несут.
Наклоняется лес, как пламя в чужом камине.
Мы кота, прожившего (три-пять-девять), закапываем в лесу.
А потом понеслось: земля-лопаты, земля-лопаты,
у земли и железа горький и кисловатый вкус.
Узлы в памяти проседают – ни бросить, ни раскопать их,
всем досталось, тебе и мне, от горечи по куску.

Но смотри – вот вокзал. И тела жирафьи – тугие краны.
Вот зима. С белых начнем страниц.
И мы едем-едем на полках в чужие страны
посмотреть на башни, на горы, на высохших проводниц.
Вот сторожки. Кино. Пружинят виолончели.
Поцелуй, как море, волнами поцелуй.
Вот Юпитер. Вот Венера от Боттичелли.
Вот пропели на венчании «аллилуйя»...

После узел-зима. Перелески – как вмерзшие в лед составы.
Бросить землю. Там мама. Просто выпустить из горсти.
Минус 35. Холод ввязывается в суставы.
На оградку денег не получается наскрести.
Паутина на окнах в прошлое. Рельсы-шпалы.
Рельсы-рельсы. Поедемте в город L.
Проводницы поезд взяли да и проспали.
Машинист дорогу выучить не сумел.

7 место

Конкурсное произведение 21. "Энск"

Если хочешь, снова поедем в Энск.

И на верхней полке лежать пластом
мне за сутки, может быть, надоест
но не поезд главное, а паром.
Сколько помню родину, пацаны
крутят ручку, наматывают канат.
Ни уезда нет уже, ни страны,
а паром туда идет и назад.
И пустые лодки клюют причал,
и, скуля уключиной, тянут трос.
Если кто надумает нас встречать,
не поймет ни речи твоей, ни слез.
Ничего, что в землю вросли дома,
и кренится липовый палисад,
ты давно предчувствовала сама,
что и дом окажется нам не рад.
Ничего, останемся хоть на год,
подоконный угол займет герань,
и скруглит решительный поворот
к деревянной проступи со двора,
с холодка, уткнувшегося в окно
к забытью минутному у двери.
Что песок повсюду, так это дно,
никому об этом не говори.

8 место

Конкурсное произведение 236. "Играй, Янис!"

Было... то ли – четырнадцать, то ли... – не верю! Зеленело по-майски. Кипели сады. Мы открыли бутылку отцовского «Шерри», а в «остаток» долили из крана воды. Если «предки» придут – никаких покаяний! Будет «дело – труба», всё равно не робей!
...а за стенкой сосед мой – рассеянный Янис – заунывно и нудно играл на трубе.

Что там дальше не сбудется? – Рано итожить. Сколько жить, сколько плыть до последней черты! Майский город исхожен и так же надёжен, как, казавшийся вечным, родительский тыл. Всё пока нипочём – не по-взрослому просто. Помнишь песню «про зайцев»? – Кругом трын-трава!

...а вдали – нарастающий гул девяностых, горечь гари уже различима (едва).
Дальше? – Новые улицы, новые страны. Янис (с новой трубой) в ножевой тишине – на другом берегу обнажившейся раны.
– Хоть о чём говори, но молчи о Стране!

Время выло по-волчьи, скулило по-лисьи, продиралось сквозь дебри, сбивалось с пути. Уходили родные, и падали листья. Только Янис играл – хоть трава не расти! – Ничего, кроме звуков трубы «судьбоносной»...

Расстреляв все снаряды, как гордый «Варяг», выцветаешь лубочным рисунком с берёзкой пожелтевших времён своего букваря...

Выйдешь в Город – чужой, но... любимый до дрожи! Ощущаешь всей кожей, дожив до седин, что и «малая родина» – Родина тоже (пусть – не солнце – карманный фонарик в груди). Просто все мы – и Ли́га, и Янис и Саня – смотрим (так оно кажется) в «самую суть», в нашу общую почву врастая корнями, как берёзы и сосны – в латгальском лесу. Пусть шершавый акцент застревает в гортани... Лучше б – росчерком, школьным пером – на судьбе:
– Све́йки, ка́йминьш!* Мой добрый стареющий Янис!
Ты себя береги и... играй на трубе!

_____
В переводе с латышского – Здравствуйте, сосед!

9 место

Конкурсное произведение 312. "Версия Марсия"

Что скривил чело, лучезарный Феб-кифаред -
фаворит Фортуны, сияньем светил согрет,
над кифарой поник, капризно гриф теребя?
Неужели постиг, что я переиграл тебя?

Пусть, от шеи до паха распоротый, как хот-дог
упаду во прах у твоих золочёных ног.
Уничтожь меня, боже, кожу мою сдери,
только музыку не достанешь, - она внутри.

По мотивам нашего мифа роман сочинят.
Снимет фильм Голливуд, назовут - «Молчанье ягнят»,
как один маньяк, драпируясь кожей чужой,
щеголял своей заштопанною душой.

Обдери весь мир, семь шкур на себя напяль,
завладей моей флейтой, но всё же поймёшь едва ль,
как согретый дыханьем, звонко запел тростник,
из каких пустот пленительный звук возник.

Пусть твой гордый профиль выбит в мраморе плит,
но внутри тишина, она тебя испепелит.
На твоё выступленье проданы все места,
но коварная флейта ужалит тебя в уста.

А когда народ тебя вознесёт на щит,
скорлупой оболочка заёмная затрещит,

и пред взорами публики радужное нутро,
вывернется блистательно и пестро.

10 место

Конкурсное произведение 232. "Скрипачка"

Т. Л.

Когда-то у Лины были огромные залы,
бесспорный талант и волшебная скрипка Амати.
Едва ли кто понял, зачем она вдруг сказала:
«Пожалуйста, хватит!»

Едва ли кто слышал, прозрачный финал профукав,
как мир под смычком незаметно, но явно треснул:
так много фальшивых улыбок, друзей и звуков –
что больше неинтересно.

Амати вернулась в родную свою Кремону.
В письме прилетело: «Grazie, Violina!» –
у мастера Пьетро, прослывшего неугомонным,
играют четыре сына,

и – вроде – второй обещает стать знаменитым...
а Лина теперь выступает на перекрёстке.
Смешной пятачок, дождям и ветрам открытый,
отныне –её подмостки.

Она поднимает руки в привычном жесте
(пусть нет инструмента больше – волненье то же).
Невидимый взгляду, нервный смычок трепещет,
и струны внутри всё тоньше.

Случайный прохожий думает по ошибке:
«Такая худая – хоть пару монет на ужин...»
Но Лина ворчит, не глядя: «Опять фальшивки!» –
швыряет их прямо в лужу.

Умы в магистрате задумчиво репы чешут:
– И что нам с ней делать – никак не сообразим мы!
– У каждого города собственный сумасшедший.
Скрипачка – отличный символ!

Проходят недели, годы, идут туристы.
И лишь горожане сердито несутся мимо:

Автор: Оргкомитет
30.12.2015 16:00

«На что тут смотреть? Хотя бы одета чисто...
Нелепая пантомима!»

Но вдруг раздаётся, небесного пенья краше:
«Ну,мама! Постой! Неужели не слышишь – Моцарт!..»
И скрипка летит, захлёбывается в пассаже –
и, наконец, смеётся.

	Евгений МИНИН	Александр СПАРБЕР	Евгений ЛУКИН	Михаил ДЬЯКИН	Сергей ПИЧУГИН	Борис ГРИГОРИН	Михаэль ШЕРБ	Вадим ГРОЙСМАН	Галина КЛИМОВА	Владислав СЕРГЕЕВ	Виталий АСОВСКИЙ	Сева ГУРЕВИЧ	Марина КУДИМОВА	Александр КУЛИКОВ	Ольга ЕРМОЛАЕВА	Ольга ВОРОНИНА	Ирина ЦЫГАЛЬСКАЯ	Андрей КОРОВИН	Ася АНИСТРАТЕНКО	Александр ПЕТРУШКИН	Михаил ГОФАЙЗЕН	Дмитрий ЛЕГЕЗА	Ларисса ЙООНАС	Евгения КОРОБКОВВА
21. ЭНСК	7		5		5						5				8		8		5		5			
25. РЕЛЬСЫ-РЕЛЬСЫ															5	5			11	5		5	9	
29. ЛИСТЬЯ															5	5				5			5	
34. АЛТАРИ						5				5											5			
37. ШИПОВНИК					8	5									5				9	8				
50. НЕ НАВСЕГДА		5		8	5		5		8	5	8	8		11		8	7	5	5		8	9	8	
54. ПАПЕ												5		8				5			7		7	
58. ЖАЖДА	8					5				8										5				
60. АРТЕФАКТ			8	5			7			5	5	9		5					5		11	7	5	8
62. ПЕОН ТРЕТИЙ		5	5					11	5	7	9	5		5				5						5
91. РЮГЕН																			5					
96. КОФЕЙНЯ НА УЛИЦЕ КЛЮЮВИ		11	5				5				5			7							9	8	5	
112. ОЗЕРО			5	5	9	5											11		8					
118. КРЕСТ		8	9	9	5				9				11	5		9				5	5			
123. ПРОЩЕ																				5				
130. ХАЙМЕЛЕ						11												5						
140. ГОЛОС ЗА ПРЕДПОСЛЕДНИМ КАДРОМ		9					5			11								5	7	7	5			
148. КРАСНЫЙ ЛЕС	5	5		11			8	5		5					9			9		9				
160. 31 ДЕКАБРЯ	5						5		5				9											
188. ПРО СЧАСТЬЕ					5					9									5					
192. ТОЧКИ ЗРЕНИЯ									5		5	5			5									
216. ЗА ДОМОМ ЗАСНЕЖЕННЫЙ САД	5	5	7		5	5	9		5						11								7	
220. МОЛИЛАСЬ СИНИ			5							5								5						
230. ПОД ТОКОВАНЬЕ ПТИЦАМ ОТДАН САД		7	11		11	8	11	7	11			11		5	7			8		11				
232. СКРИПАЧКА	5	5			7						7	5				7				5	5	11	5	
236. ИГРАЙ, ЯНИС!			5	5					5					5										
268. КОТОВЫЕ СУМЕРКИ	5					9	5			5														
281. СНЕГ СВЕЖЕВЫПАВШИЙ...															5		9						5	
285. МАЛЕНЬКИЙ ЧЕЛОВЕК												7	8				5		5					
298. АЮТТАЙЯ		5		7			5	9	5		5	5		9		5		11					5	11
310. ЧАЕПИТИЕ ПЕРЕД ГРОЗОЙ	5					5								5	5			7			5		11	9
312. ВЕРСИЯ МАРСИЯ					5	7		8	7		5													

Сергей ПАГЫН. ТОП-10 "Кубка Мира - 2015"

Автор: Оргкомитет
30.12.2015 16:00

